

ЧЕРТЫ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ТРАДИЦИИ В ГИМНЕ НА БОГОЯВЛЕНИЕ СВ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

В настоящее время все более растет интерес к гимнографическому наследию св. Амвросия Медиоланского (334/340–397), о чем свидетельствует целый ряд новых переводов и переизданий его гимнов, вышедших на Западе⁵⁰. Вместе с тем, несмотря на наличие глубоких исследований амвросиевских гимнов в рамках творчества самого автора (здесь следует назвать, в первую очередь, работы А. Бонато, И. Биффи, Л. Мильявакки, Дж. Биффи), никто из ученых до сих пор не обращался к анализу текстов гимнов миланского епископа в сравнении с современными ему литургическими текстами на аналогичные темы восточнохристианских авторов, что обусловило актуальность темы данной статьи. Это тем более странно, что интерес св. Амвросия к грекоязычному богословскому наследию и его влияние на богословские сочинения миланского епископа достаточно хорошо изучены.

Цель статьи – на примере гимна св. Амвросия на Богоявление показать, как в сочинениях святителя гармонично сосуществовали две разные литургические традиции – восточная и западная. В связи с этим нашими главными задачами было сравнить восточную и западную практики празднования Богоявления, выяснить специфику местной миланской практики, выявить тексты, посвященные празднику Богоявления, в творчестве крупнейших восточных и западных авторов – современников св. Амвросия, путем их сравнения с гимном св. Амвросия выяснить, в какой степени и в чем именно они повлияли на анализируемое сочинение миланского святителя.

⁵⁰ Среди переводов и исследований следует выделить следующие работы: Ambrogio. Inni / A cura di Manlio Simonetti. Firenze Nardini Editore Centro Internazionale del Libro, 1988. – 173 p.; Sant Ambrogio. Inni / Introduzione, traduzione e commento di Antonio Bonato. – Milano : Figli di San Paolo, 1992. – 375 p.; Sant'Ambrogio. Opere poetiche e frammenti. Inni. Iscrizioni. Frammenti / A cura di Gabriele Banterle, Giacomo Biffi, Inos Biffi, Luciano Migliavacca. – Milano : Biblioteca Ambrosiana; Roma : Città Nuova Editrice, 1994. – 266 p. Ambrogio di Milano. Inni / A cura di Giacomo Biffi. – Milano : Jaca Book, 1997. – 101 p.; Migliavacca Luciano. Gli inni ambrosiani. Poesia e musica al servizio del culto divino. – Milano&Rugginenti Ed, 1997. – 311 p.; Ambrogio. Inni / Testo latino traduzione ritmica a fronte a cura di Antonio Cordeschi. – Edizioni Italia Franceseana, 2001. – 138 p.; Biffi Inos. Preghiera e poesia negli inni di Sant'Ambrogio e di Manzoni. – Milano : Jaca Book, 2010. – 192 p.

Охарактеризуем традиции празднования дня Богоявления на Востоке и на Западе. Наряду с Пасхой и Пятидесятницей Богоявление – самый древний праздник в христианской церкви⁵¹. Из сочинений св. Климента Александрийского (ок. 150–215) известно, что он существовал уже во II веке у гностиков Сирии. По мнению специалистов, желание сирийцев противопоставить гностическому празднику с его далеким от христианства пониманием таинства крещения Иисуса Христа в Иордане христианский праздник, связанный с тем же евангельским событием, вызвало появление христианского Богоявления и быстрое распространение его на Востоке и на Западе.

При этом, однако, во многих местных церквях Востока главной темой праздника Богоявления было Рождество Христово в Вифлееме (Иерусалим, Армения, Кипр) – оно как бы «заслонило» собой Крещение Христа в Иордане; или же оба праздника отмечались вместе (Сирия, Египет) [9, с. 298–299]. Кроме того, в Каппадокии и Константинополе Богоявление почиталось также как день просвещения или «праздник светов», «день светов», поскольку на Богоявление, так же, как и на Пасху, совершалось крещение – «просвещение» – оглашенных [16].

На Западе же, в первую очередь – в Италии, была своя особенная практика: в день Богоявления вспоминались те события из жизни Христа, которые были связаны с явлением Его божественной силы в мире. А именно: появление рождественской звезды и поклонение волхвов, крещение Иисуса Христа в Иордане, чудеса, доказывающие власть Христа над материей и веществом (превращение воды в вино в Кане, чудо умножения хлебов и рыб), над жизнью и смертью (чудо воскресения Лазаря) [14; 9, с. 298].

После того как Рождество выделилось в отдельный праздник⁵² и везде установились две разные даты празднования Рождества и Богоявления – 25 декабря и 6 января, – на Востоке в празднике Богоявления стало акцентироваться событие крещения Христа в Иордане, а на Западе – наряду с крещением в Иордане – поклонение волхвов, причем последнее иногда даже заслоняло первое⁵³. При этом сохраняются и другие, типичные для

⁵¹ Празднику Богоявления посвящена огромная литература на разных языках. Мы опираемся, прежде всего, на обобщающий труд игум. Дионисия (Шленова) [16].

⁵² Этот процесс, по мнению ученых, завершился к середине 5 века: позднее всего Рождество Христово стало отмечаться как отдельный праздник в Иерусалиме и Александрии (соотв. 20-е и 30-е гг. V века). См.: [16].

⁵³ См., напр., гимн на Богоявление Пруденция (4–5 в.), в центре которого – явление рождественской звезды, поклонение волхвов, принесение ими даров Младенцу Христу и связанное с этим сюжетом избивание младенцев в Вифлееме [19].

той или иной местности, воспоминания. До сих пор на утрени Богоявления в католической церкви звучит следующий антифон: «Ныне Церковь, омытая от греха в Иордане, соединяется со Христом, Женихом своим; приходят волхвы с дарами на царский брак, и вода, в вино превратившись, веселит трапезу» [17].

Когда началось празднование Богоявления в древнем Милане из-за отсутствия источников сказать трудно. Несомненно, однако, что к началу епископства св. Амвросия (374–397) этот праздник не только уже существовал, но и имел свои собственные традиции. Дело в том, что в Милане со времен св. Евсторгия, 9-го епископа города (343–350), хранились мощи волхвов. Согласно местному преданию⁵⁴, мощи, привезенные со Святой Земли царицей Еленой, даровал св. Евсторгию император Константин в знак подтверждения его епископских полномочий на севере Италии. Они хранились в огромном каменном саркофаге в специально выстроенной для этого церкви, носящей сейчас имя св. Евсторгия, целых 700 лет. Только в XII веке, после взятия Милана Фридрихом Барбароссой, по приказу германского императора они были переправлены в Кельн⁵⁵. В честь этой святыни жители древнего Милана каждый год в день Богоявления (6 января) совершали торжественный крестный ход от главной городской базилики св. Феклы (совр. Дуомо) к церкви св. Евсторгия⁵⁶. Можно предположить, что мотив поклонения волхвов ко времени епископства св. Амвросия стал если не центральной, то одной из главных тем праздника Богоявления в Милане⁵⁷. Кто знает, не исполнялся ли некогда богоявленский гимн св. Амвросия участниками одной из таких процессий, шествовавших по улицам города?

По своему содержанию гимн на Богоявление, на наш взгляд, органично сочетает в себе признаки как западной итальянской, так и восточных литургических традиций. До нашего времени дошел целый ряд восточнохристианских сочинений IV века, посвященных празднику Богоявления: Слово 39 («На Святые Светы явлений Господних») и Слово 40 («На Святое Крещение») св. Григория Богослова (329–389),

⁵⁴ См. подробно: [11, р. 47–48].

⁵⁵ В начале XX века частицы мощей были возвращены миланцам, они хранятся в драгоценном ларце в церкви св. Евсторгия рядом со знаменитым саркофагом.

⁵⁶ Это традиционное богоявленское шествие совершается и по сей день.

⁵⁷ Об этом косвенно свидетельствует и шесть проповедей на Богоявление, произнесенная блаж. Августином в североафриканском Гиппоне: [18]. Возможно, под влиянием миланской традиции блаж. Августин, живший в Медиолане с 384 по 388 год и принявший в нем крещение от руки св. Амвросия, посвятил их преимущественно теме поклонения волхвов.

«Слово на день Светов, в который крестился наш Господь» св. Григория Нисского, брата св. Василия Великого (ок. 335–394), 15 гимнов (мадраш) на Богоявление св. Ефрема Сирина (ок. 306–373), «Слово в день Богоявления» св. Иоанна Златоуста (347–407). На Западе к этой теме еще до св. Амвросия обращались св. Ипполит Римский (ок. 170–235, «Слово на Богоявление»⁵⁸), св. Иларий Пиктавийский (ок. 315–367, гимн «*Adae carnis gloriam et caduci corporis*»), а также, параллельно или несколько позже св. Амвросия, Пруденций (348–после 405, гимн на Богоявление «*Quicumque Christum quaeritis*») и св. Седулий (п.п. V века, гимн на Богоявление «*Hostis Herodes impie*»⁵⁹).

Приведем текст гимна св. Амвросия в переводе А. Ждановой [6, с. 187]:

1. Ты, высочайший, который освещает небесные сферы ярким блеском, мир, жизнь, свет, истина, Иисус, услышь молитву нашу: 2. и потому, что таинством крещения Ты освятил, как и сегодня, потоки Иордана, которые три раза и однажды повернулись вспять, 3. и потому, что звезда, извещающая о родах Девы, небо озарила блеском и Ты еще в этот день привел волхвов поклониться рождественским яслям, 4. и потому, что кувшину, полную воды, Ты придал необъяснимый вкус вина – столбик, зачерпнувший его, знал, что он точно не наполнял его вином;	5. видя покрасневшую воду, пьянящую волну, он изумился, что измененные элементы могут быть использованы по-другому. 6. Так на пять тысяч человек, в то время как Ты делил пять хлебов, под зубами, которые их пережевывали, во рту увеличилась пища, 7. И умножался хлеб сам по себе. Кто, увидев подобные вещи, удивится вечно льющим источником? 8. Меж рук, преломляющих хлеб, течет он потоками; и возвращаются из толпы целые куски, еще не преломленные.

Композиция гимна св. Амвросия обусловлена типично «западной» трактовкой темы Богоявления. Она представляет собой цепь разрозненных и разомкнутых эпизодов-картин, объединенных единой темой явления в земном мире Спасителя как Бога. В гимне можно выделить вступление (молитва Христу-Свету, строфа 1) и 5 разделов: о Крещении Христа в Иордане (строфа 2), о Рождестве и поклонении волхвов (строфа 3), о чуде превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской (строфы 4–5), и о чудесном насыщении 5000 человек несколькими хлебами и рыбами (стро-

⁵⁸ Авторство этого текста подвергается сомнению; если же он действительно принадлежит св. Ипполиту – это самый ранний известный текст, посвященный этому празднику.
⁵⁹ Этот гимн является частью его алфавитной поэмы «*A solis ortus cardine*»: [12, р. 58–59].

фы 6–8). Среди западных богоявленских гимнов гимн св. Амвросия оказывается самым насыщенным по числу воспоминаний: в гимне Пруденция их три (рождественская звезда, принесение даров волхвами, избиение младенцев в Вифлееме), в гимне св. Илария - четыре (грехопадение Адама, ангельское славословие и благовестие пастухам, крещение Христа в Иордане), в гимне Седулия – тоже четыре (зависть Ирода, поклонение волхвов, крещение, чудо в Кане Галилейской) [19; 12, с. 8–9, 58].

Можно предположить, что содержание гимна св. Амвросия, в юности жившего в Риме⁶⁰, было, по крайней мере, отчасти, обусловлено его римскими воспоминаниями. Папа Ливерий (352–366), близкий друг семьи св. Амвросия и частый гость в их доме, при посвящении в девы⁶¹ старшей сестры св. Амвросия Марцеллины указывал ей на значительность в совпадении этого события ее жизни с днем Рождества Христова, и при этом упоминал о типично «богоявленских» событиях – чудесах претворения воды в вино в Кане и умножении хлебов и рыб: «Дочь! Благого брака ты возжелала. Видишь, сколь много людей пришло ко дню рождения Жениха твоего, и никто не возвратится назад алчущим? Здесь – Тот, Кто, будучи позван на брак, превратил воду в вино (Ин. 2:9). И вот Он на тебя, подверженную прежде ничтожным стихиям материальной природы, низводит святое таинство девства. Здесь – Тот, Кто пятью хлебами и двумя рыбами насытил четыре тысячи людей в пустыне (Лк. 9: 13 и след.)... Наконец, Он призвал многих и на твой брак; но теперь уже подается не хлеб ячменный, а небесное тело» [1, с. 50].

При всей внешней «западности» гимн св. Амвросия содержит немало восточных черт. Как уже было сказано, он начинается молитвой Христу, отождествляемому со Светом⁶²: **«Ты, высочайший, который освещает**

⁶⁰ В Рим семья св. Амвросия переехала ок. 340 года из Тревира (совр. Трир в Германии), когда святителю было ок. 6-ти лет. В 365 году, в возрасте около 30 лет, будущий епископ уехал из Рима в Сирмий (современная Сремска-Митровица в автономном крае Сербии - Воеводине), где он получил пост адвоката при префектуре; спустя 4 года он был перенаправлен в Милан на пост губернатора провинции Эмилии-Лигурии (совр. Пьемонт и Ломбардия) и уже здесь в 374 году по единодушному требованию народа был возведен в сан епископа.

⁶¹ Практика посвящения в девы в IV веке предшествовала началу организованного монашества по восточному образцу на Западе.

⁶² В гимнах св. Амвросия осмысление Бога как света, освещающего мир, и отождествление веры со светом, просвещающим человека, встречается очень часто. Например, в первых двух строфах утреннего гимна *Splendor patris* он называет Христа «Сиянием отеческой славы» и «светом от света, источником каждого света», а пятая строфа вечернего гимна *Deus creator omnium* по смыслу фактически повторяет последние две

небесные сферы ярким блеском». В IV веке самым глубоким сочинением, исследующим природу Бога как Света, было слово 40 «На святое Крещение» – или, как иначе назывался этот праздник, – «Святые Светы Господни» – св. Григория Богослова. В этом слове автор дает иерархию Божественного Света в духовном и материальном мире, начиная ее тем же эпитетом, которым начинает свой гимн св. Амвросий: «Бог есть *свет высочайший* (курсив наш), неприступный, невысказанный, ни умом непостижимый, ни словом неизрекаемый, просвещающий всякую разумную природу, то же в духовном мире, что солнце в чувственном, по мере нашего очищения представляемый, по мере представления возбуждающий к Себе любовь» [3, с. 37]. Затем у св. Григория следует ангельский мир, близко стоящий к Богу, после него – мир человеческий. Последний становится причастным Божественному Свету посредством крещения, сначала – Иисуса Христа в Иордане как зачинателя этого таинства, затем – всех людей в таинстве крещения (отчего праздник и называется «день светов»). Наконец, есть свет материального мира – свет небесных тел, в первую очередь – «красота звезды, предшествовавшей в Вифлеем, чтобы и волхвам указать путь и сопутствовать Свету, который превыше нас и соединился с нами» [3, с. 37].

Св. Амвросий не ставил своей целью выстраивать иерархию светов, как св. Григорий Богослов, но его мысль следует по сходному пути. Из горнего мира Бога-Света (1-я строфа) он переводит читателя в мир человеческий и описывает таинство крещения Христа в Иордане, ставшее началом просвещения людей (2-я строфа), после чего – обращается к материальному небу и самому светлому в христианском понимании небесному светилу – рождественской звезде, которая, *«извещая о родах Девы, небо озарила блеском»* и привела в лице трех волхвов весь языческий мир, ищущий истину, к колыбели Спасителя (3-я строфа).

Сопоставление разных «уровней» Света – Бога-Света, света в просвещенном таинством крещения человеческом мире и света рождественской звезды, ведущей волхвов ко Христу, – находим и у св. Ефрема Сирина: «В рождении Сына Свет воссиял, и тьма бежала от мира, и земля была просвещена, – так давайте прославим блеск Отца, Который просветил ее [землю]! Он явился из чрева Девы, и тени ушли, когда увидели Его, и тьма греха была Им потреблена, и концы земли были просвещены, чтобы славо-

строки рождественского гимна: «да не узнает вера тьму и ночь да будет светла для веры» [6, сс. 182, 184].

словить [Бога]... Его Свет воссиял над Востоком; Персия⁶³ была просвещена звездой. Его Крещение благовествует ей [Персии] и зовет ее: Он пришел ради жертвы, которая принесет всем радость. Звезда Света поспешила, пришла и осенила тьму. Посланица звездного свода послана была объявить им, сынам Персии, чтобы они готовились встретить Царя и поклониться Ему» (Песнь 15, 1–5) [13, с. 516].

В первых двух стихах второй строфы гимна св. Амвросий высказывает важную в особенности для восточного богословия праздника Богоявления мысль об освящении иорданских вод крещением в них Спасителя: **«таинством крещения Ты освятил, как и сегодня, потоки Иордана»**. За этими словами стоит древняя традиция почитания воды в день Богоявления, основанная на вере в то, что все воды в этот день становятся святыми или, попросту, «иорданскими», – вере, засвидетельствованной, например, в проповеди на Богоявление св. Иоанна Златоуста: «Настоящий день есть тот самый, в который Он крестился и освятил естество вод. Посему в этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительности времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденною и свежою, и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников» [7, с. 402].

Мысль об освящении крестившимся Христом вод Иордана встречается в проповедях на Богоявление многих восточных авторов: у Св. Григория Богослова («Приходит Иисус, освящающий, может быть, самого Крестителя, несомненное же всего – ветхого Адама, чтоб погresti его в воде, а прежде их и для них – освящающий Иордан» [2, с. 35]), у св. Ефрема Сирина («Воды в Моем крещении освятились, Огонь и Дух от Меня они получают» (Песнь 14, 32) [13, с. 514]). Об особой святости вод Иордана, передаваемой и другим водам, писал и св. Григорий Нисский: «Из рек один Иордан, прияв в себя начаток освящения и благословления, как бы из некоторого образного источника излил всему миру благодать крещения» [4, с. 17–18]. Заметим, что и позднее на Западе, уже в V веке, св. Седулий в своем богоявленском гимне Иордан назовет «святым», его воды – «чистыми»: «В чистых волнах святого Иордана / небесный Агнец сподобился омыться, / Тот, Которому был грех неизвестен, / Тот, Кто может очистить Свой народ от его собственного [греха]» [12, р. 58].

⁶³ Персия – страна, откуда, по мнению св. Ефрема, пришли волхвы. При этом под Персией имеется в виду также и весь языческий мир.

В 3-м и 4-м стихах 2-й строфы у св. Амвросия, как уже отмечали исследователи [10, р. 78; 14, р. 56; 15 р. 199], цитата Пс. 113: 3: «*Море увидело и побежало; Иордан обратился назад*» (у св. Амвросия: «**Ты освятил, как и сегодня, потоки Иордана, которые три раза и однажды повернулись вспять**»). Автор делает акцент на величии смирения безгрешного Бога, принимающего крещение от человека, смирения, которого воды Иордана «не вынесли» и «обратились вспять». Эта мысль есть во всех восточных богоявленских проповедях. Порой она разрастается в своеобразный диалог между Христом и Предтечей – развитие мыслей их диалога из Мф. 3: 13–15 (напр. у св. Ефрема Сирина, Песнь 14,29–44, у св. Ипполита Римского [8, с. 32–33; 13, р. 514–515]). В словах амвросиевского гимна «три раза и однажды» – намек на определенные библейские события [15, р. 199]: первый раз, согласно библейскому повествованию, Иордан «повернул вспять» при переходе еврейских левитов во главе с Иисусом Навином с ковчегом завета к стенам Иерихона (Ис. Нав. 3), второй раз – когда пророк Илия перед своим вознесением на небо ударил по его водам своей милотью и перешел расступившуюся реку по дну (4 Цар. 2: 8), третий раз – когда то же самое сделал пророк Елисей, получивший силу Илии (4 Цар. 2: 14).

Метафора Иордана, «потрясенного» крещением Спасителя, встречается в сочинениях на Богоявление и на Западе, и на Востоке. Св. Ипполит Римский пишет: «От естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совершал втайне: ибо «видели Тебя воды и убоялись» (Пс. 76, 17). Они едва не выступили, и не побежали от берегов своих. Поэтому пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрошает: «Что с тобою, море, что ты побежало, и (с тобою), Иордан, что ты обратился назад?» (Пс. 113, 5). Воды отвечают: мы увидели Творца всех вещей в образе раба и, не понимая этого таинственного домостроительства, подвиглись от страха» [8, с. 32]. Та же мысль, с опорой на Пс. 76: 17 («*Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись, и вострепетали бездны*»), высказана у св. Ефрема Сирина (от лица Предтечи): «Воды видели Тебя, и убоялись; – воды видели Тебя, и вот! они трепещут! – Пенится река в своем ужасе! – А я, слабый, как крещу Тебя?» (Песнь 14, 31) [13, р. 514].

В связи со строфами 4-8, в которых повествуется о чуде превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской и чудо насыщения несколькими хлебами и рыбами 5000 человеак, обратимся снова к цитированной выше проповеди папы Либерия. Воспоминания о чуде в Канне и чуде умножения хлебов и рыб он завершает словами: «Наконец, Он призвал многих и на твой брак; но теперь уже подается не хлеб ячменный, а небесное

тело» [1, с. 50]. В этих словах, на наш взгляд, находится ключ к пониманию всей второй половины гимна св. Амвросия. Превращение воды в вино и умножение хлеба приводит мысль римского епископа к таинству евхаристии. Также и у Амвросия: два на первый взгляд разрозненных чудесных евангельских события объединяет в единое целое символ «вечно льющегося источника»: **«Кто, увидев подобные вещи, / удивится вечно льющимся источникам? / Меж рук, преломляющих хлеб, течет он потоками»** (строфы 7–8). «Вечно льющийся источник» есть не что иное, как библейский «источник воды живой», т. е. Сам Бог: **«Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой»** (Иер. 17: 13; ср. Иер. 2: 12,13; Ис. 49: 10; Откр. 21: 6).

Упоминания о потоках «источника воды живой» находим и в текстах на Богоявление восточных авторов: у св. Григория Богослова («Блажен, у кого просит пития Христос, как у самарянки, и кому дает источник воды, текущий в жизнь вечную (Иоан. 4,14)!» [3, с. 45]), у св. Ефрема Сирина («Внемли! От Христа истек поток, дарующий жизнь. Язычники пили, ибо устали, но в Нем забыли о своих болезнях» (Песнь 5, 14) [13, с. 494]), у св. Григория Нисского, который именует Христа «чистым и приснотекущим источником благодости» [4, с. 24]. Есть он также и у западного автора св. Ипполита Римского, у которого Христос – «Необъятный Источник, произращающий жизнь для всех людей, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими водами» [8, с. 32]. Однако у Амвросия чудесно насыщающие множество людей вино и хлеб, пропитанные потоками «вечно льющегося источника», т. е. божественной благодатью, тем самым обретают значение евхаристического вина и хлеба. В тексте гимна есть прямое указание на обряд преломления хлеба: **«Меж рук, преломляющих хлеб, течет он потоками»** (строфа 8). Можно даже предположить, что те **«целые куски»**, которые **«возвращаются из толпы... еще не преломленные»** – намек на будущее установление таинства евхаристии.

Точно такую же цепь ассоциаций (чудо умножения хлебов – чудо превращения воды в вино на браке – евхаристия) находим у св. Ефрема Сирина, правда, не в богоявленских, а в рождественских гимнах, что не удивительно, потому что в Сирии и те и другие исполнялись в один день – день Богоявления: «Хлеб, который преломлял Единородный в пустыне, хотя и приумножился, однако же истощился, и его не стало. Потом преломил Он новый хлеб, и его не истощат ни роды, ни поколения. Истощились семь преломленных Им хлебов; не стало и пяти умноженных Им хлебов. Единый преломленный Им хлеб превзошел собой все сотворенное: чем более раздается он, тем более умножается. Добрым вином наполнил Он во-

доносы; почерпали его, и, хотя его было много, однако оно иссякло. Чаша, которую подал Он ученикам, немного содержала в себе питья, но весьма велика ее сила, и она не иссякает. Это – Чаша, которая содержит в себе все питье. Это – Таинство, в котором Он Сам» [5, с. 121)]⁶⁴.

Таким образом, в гимне на Богоявление св. Амвросия в богословском отношении синтетичен: в нем соседствуют черты как западной, так и восточной праздничных традиций. К первой относятся типичные для этого праздника воспоминания – поклонение волхвов, чудо в Кане Галилейской, чудо умножения хлебов. При этом в сравнении с другими западными гимнами гимн св. Амвросия оказывается самым насыщенным по числу воспоминаний. Вместе с тем, осмысление Богоявления как праздника света и просвещения, акцент на освящении иорданских вод крещением в них Спасителя в IV веке были характерны только для восточной праздничной традиции. В равной мере для Запада и для Востока типичны метафора Иордана, «обратившегося вспять», символ «вечно льющегося источника» или «источника воды живой», осмысление чудесного превращения воды в вино и чуда умножения хлебов как символического прообраза евхаристии. В гимне на Богоявление св. Амвросий предстает как западный автор, органично воспринявший и по-своему претворивший не только западное, но и восточное богословское и литургическое наследие.

1. *Амвросий Медиоланский, свят. О девстве / Свят. Амвросий Медиоланский // Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, о девстве и браке / [пер. с лат. А. Вознесенского под ред. Л. Писарева]. – Казань. : Типо-Литография Императорского университета, 1901. – 266 с.*
2. *Григорий Богослов, свят. Слово 39. На Святые Светы явлений Господних / Свят. Григорий Богослов // Святоотеческое наследие. Святитель Григорий Богослов. – Минск: «Харвест», 2000. – С. 31–36.*
3. *Григорий Богослов, свят. Слово 40. На Святое Крещение / Свят. Григорий Богослов // Святоотеческое наследие. Святитель Григорий Богослов. – Минск : «Харвест», 2000. – С. 36–50.*

⁶⁴ Кроме этого, в одном из гимнов на Богоявление св. Ефрем помимо таинства причащения вспоминает еще и таинство елеосвящения, входившее в состав обряда крещения: «Толпы в пустыне были подобны овцам, не имеющим пастыря. Милосердный стал пасты их и умножать им хлебные пастбища. О, блаженны вы, совершенные, которые запечатлены как агнцы Христовы, которые Его Телом и Кровью сделались достойными, Сам Пастырь стал пастбищем для вас! Из воды Он сотворил вино, Он дал его как напиток молодым на торжестве. [Но] для вас, кто соблюдает пост, лучше помазание, чем напиток. В Его вине обрученные сочетались браком, в его помазании сочетавшиеся браком освящены. Его вином - союз; Его маслом – освящение» (Песнь 3, 22–23). См. : [13, р. 491)].

4. Григорий Нисский, свят. Слово на день Светов, в который крестился наш Господь / Свят. Григорий Нисский // Творения святого Григория Нисского. В 8-ми томах (1861–1871) / [Пер. Московской духовной академии] – М.: Типография В. Готье, 1861–1872 г. – Т. 8. – С. 1–25.
5. Ефрем Сирийский, преп. Песнопения на Рождество Христово. / Преп. Ефрем Сирийский // Творения святого отца нашего Ефрема Сирина. В 8-ми томах (1895–1914) / [Предисл., пер. с сир., коммент., указ.: А. В. Муравьев]. – Издание 5-е. Часть 5. – Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1912. – С. 103–157.
6. Жданова А. Св. Амвросий Медиоланский и его гимны. Дисс... канд. искусствоведения: спец. 17.00.02 – Музыкальное искусство / А.Н. Жданова; Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 2000. – 200 с.
7. Иоанн Златоуст, свят. Слово в день Богоявления / Свят. Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12-ти томах (1895–1906) / [Пер. Санкт-Петербургской Духовной академии]. – С.-Пб. : Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1896. – Том 2. – Кн. 1. – С. 399–407.
8. Ипполит Римский, свят. Слово на Богоявление / Свят. Ипполит Римский // Прибавления к Церковным ведомостям. – № 2. – 1890 г. – С. 31–36.
9. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением составил проф. КДА Мих. Скабалланович. Вып. 1, 2, 3. – Репр. : Киев, 1910, М. : «Паломник», 1995. – 465 с.
10. Biffi Inos. Preghiera e poesia negli inni di Sant'Ambrogio e di Manzoni. – Milano : Jaca Book, 2010. – 192 p.
11. Dizionario dei santi della Chiesa di Milano / Curato da Cesaro Pasini / Milano : NED, 1995. – 387 p.
12. Dreves Guido Maria, Clemens Blume. Analecta hymnica medii aevi. – Leipzig: O.R. Reiland, 1907. – 664 p.
13. Ephrem the Syrian. Fifteen Hymns For the Feast of the Epiphany. / Translated by A. Edward Johnston, B.A. / Christian Classics Ethereal Library. From The Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series. – Vol. 13. – Grand Rapids, Michigan: WM. B. Eerdmans Publishing Company, 1993. – 693 p. – P. 482–520.
14. Migliavacca Luciano. Gli inni ambrosiani. Poesia e musica al servizio del culto divino. – Milano & Rugginenti Ed, 1997. – 311 p.
15. Sant Ambrogio. Inni. / Introduzione, traduzione e commento di Antonio Bonato. – Milano : Figli di San Paolo, 1992. – 375 p.
16. Дионисий (Шленов), игумен. Празднование Рождества и Крещения согласно древним свидетельствам и памятникам полемической письменности середины XI века. – Сергиев Посад: Научный богословский портал «Богослов.Ru», 2007–2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/373000.html>
17. «Пришествие Христа рассеивает тьму мира, наполняет Святую Ночь небесным сиянием» // Христианский католический портал «Katolik.Ru». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://katolik.ru/vatikan/109354.html>
18. S. Aurelii Augustini. Opera Omnia - editio latina – Sant'Agostino – Augustinus Hipponensis. – Opera publicata. – PL 38. – Sermones de Tempore. – Sermones 199–204. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.augustinus.it/latino/discorsi/index.htm>

19. *The hymns of Prudentius, by Aurelius Clemens Prudentius / [Translated by Martin Pope]. – Free ebooks – Project Gutenberg. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/ebooks/1495>*

Ситарская Юлия. Черты западной и восточной праздничной традиции в гимне на Богоявление св. Амвросия Медиоланского. Статья посвящена сопоставлению содержания гимна на Богоявление св. Амвросия Медиоланского с сочинениями на ту же тему современных ему восточных и западных авторов. Рассмотрены типичные воспоминания и богословские темы праздника Богоявления на Востоке и на Западе, в частности – в Милане. В результате сравнительного анализа наряду с чертами композиционного и смыслового сходства амвросиевского гимна с сочинениями западных авторов свв. Ипполита Римского, Илария Пиктавийского, Пруденция, Седулия выявлено множество содержательно-смысловых параллелей и заимствований у авторов Востока – свв. Григория Богослова, Григория Нисского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, свидетельствующих об осуществленном св. Амвросием богословском синтезе.

Ключевые слова: гимны св. Амвросия Медиоланского, христианская гимнография, Милан, праздник Богоявления, содержание, смысловые параллели.

Ситарська Юлія. Риси західної та східної святкової традиції в гімні на Богоявлення св. Амвросія Медіоланського. Стаття присвячена порівнянню змісту гімну на Богоявлення св. Амвросія Медіоланського з творами на ту ж саму тему сучасних йому східних і західних авторів. Розглянуто типові богословські теми свята Богоявлення на Сході і на Заході, зокрема – в Мілані. У результаті порівняльного аналізу поряд з рисами композиційної і смислової подібності Амвросіївського гімну з творами західних авторів свв. Іполита Римського, Іларія Піктавійського, Пруденція, Седулія виявлено величезна кількість змістовно-смыслових параллелей і запозичень у авторів Сходу – свв. Григорія Богослова, Григорія Ніського, Єфрема Сирина, Іоанна Златоуста, що свідчить про здійснений св. Амвросієм богословський синтез.

Ключові слова: гімни св. Амвросія Медіоланського, християнська гімнографія, Мілан, свято Богоявлення, зміст, смислові паралелі.

Sitarska Julia. Features western and eastern holiday tradition in the hymn to the Holy Epiphany by St. Ambrose. The article is devoted to the comparison of the content of the hymn to the Holy Epiphany by St. Ambrose with the works on the same theme of contemporary Eastern and Western authors. Considered a typical memories and theological themes Epiphany in the East and the West, in particular – in Milan. A comparative analysis along with

the features of composition and semantic similarity of the hymn by St. Ambrose anthem with the works of Western authors Sts. Hippolytus of Rome, Hilary of Poitiers, Prudentius, Sedula revealed a lot of content and semantic parallels and borrowings from the authors of the East – Sts. Gregory the Theologian, Gregory of Nyssa, Ephrem the Syrian, St. John Chrysostom, that testifying effected Ambrose theological synthesis.

Keywords: Hymns of St. Ambrose, the Christian hymnography, Milan, Epiphany, content, semantic parallels.